

УДК 94(470.11).084.8 + 342.553(470.11)(091)

Деятельность органов власти Ленского района в вопросе организации работы с эвакуированным населением в период Великой Отечественной войны

Т. В. Надеждина,

*Ленский муниципальный архив,
с. Яренск, Ленский район,
Архангельская область*

The activities of the Lena district executive authorities in the organization of work with the evacuated population during the Great Patriotic War

T. V. Nadezhdina,

*Lensky Municipal Archive,
Yarensk village, Lensky district,
Arkhangelsk region*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2023 г., работа автора заняла III место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация

В статье представлен материал, рассказывающий о работе органов исполнительной власти Ленского района Архангельской области по организации работы с эвакуированным населением в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Рассматриваются такие вопросы, как прием и размещение эвакуированного населения, трудоустройство, выделение денежных средств и взаимодействие с областными органами власти, а также реэвакуация населения на прежние места проживания. Публикация подготовлена на основе документов Ленского муниципального архива и Государственного архива Архангельской области.

Abstract

The article presents material describing the work of the executive authorities of the Lensky district of the Arkhangelsk region in organizing work with the evacuated population during the Great Patriotic War of 1941-1945. Issues such as reception and accommodation of the evacuated population, employment, allocation of funds and interaction with regional authorities, as well as re-evacuation of the population to their previous places of residence are considered. The publication was prepared on the basis of documents from the Lensky Municipal Archives and the State Archives of the Arkhangelsk Region.

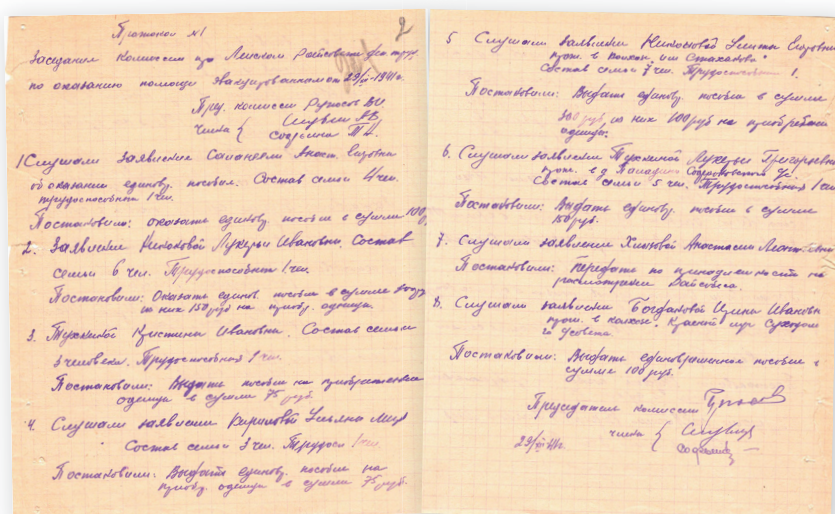
Keywords

Evacuated population, The Great Patriotic War, executive authorities, Lensky district, re-evacuation.

Ключевые слова

Эвакуированное население, Великая Отечественная война, органы исполнительной власти, Ленский район, реэвакуация.

С началом Великой Отечественной войны народное хозяйство всей страны в кратчайшие сроки перешло на военный лад. Каждый тыловой город, село, деревня получили свои планы и разнарядки по мобилизации лиц на оборонные работы, на выполнение оборонного заказа, поставке продовольствия, леса и так далее. Не был исключением и Ленский район Архангельской области. Только

Протокол заседания комиссии при Ленском райсовете депутатов трудящихся по оказанию помощи эвакуированным. 29 декабря 1941 г. ЛМА, ф. 1, оп. 1, д. 156, л. 1 об., 2-2 об.

Minutes of the meeting of the commission at the Lensky District Council of Workers' Deputies to provide assistance to evacuees. December 29, 1941. Lena Municipal Archives, fund 1, series 1, file 156, p. 1 rev., 2-2 rev.

в период с ноября 1941 г. по январь 1942 г. на оборонные работы было направлено 988 человек¹.

Люди, оставшиеся в тылу, трудились для фронта, для победы. Леспромхозы района выполняли спецзаказ Государственного комитета обороны: заготавливали ружейную болванку, авиапланку, лыжный кряж, авиасосну, палубник и судогидролес. Колхозы поставляли зерно, продовольственные поставки, лошадей. Работали школы, детсады, больницы, другие учреждения, обеспечивая текущую жизнь района.

Кроме того, Ленский район, расположенный в тылу, с июля 1941 г. принимал и размещал на своей территории эвакуированное население. Эвакуированные направлялись в основном из Карело-Финской ССР, Мурманской, Ленинградской и Московской областей. Из прибывающего населения большинство были женщины с детьми и их пожилые родители.

Вся работа по организации приема и размещения эвакуированного населения проводилась Ленским райисполкомом и соответственно исполкомами сельских Советов района. Расселение вновь прибывших происходило в райцентре и по всем сельсоветам района: по колхозным деревням, лесопунктам. Люди приезжали в основном без вещей, с тем, что в срочном порядке смогли взять с собой, поэтому им необходима была помощь.

В целях предотвращения инфекционных заболеваний, таких, как сыпной тиф, всем начальникам эвакуопунктов, председателям райисполкомов и горисполкомов, областному отделу здравоохранения, уполномоченным управления по эвакуации населения по Архангельской области было предписано: «выделить необходимые помещения для временного пребывания эвакуированного населения и организовать при этих помещениях изоляторы для больных и подозрительных на заболевание. Председателям исполкомов городских и районных Советов обязать руководителей эвакуированных детских домов и интернатов проводить еженедельную санитарную обработку проживающего контингента. Облздравотделу необходимо дать указания

органам здравоохранения на местах о своевременной госпитализации эвакуированных больных сыпным тифом и о всех случаях заболевания эвакуированного населения немедленно сообщать уполномоченному по эвакуации по Архангельской области»².

На заседании Ленского райисполкома 24 июля 1941 г. уже рассматривался вопрос об оказании единовременной помощи нуждающимся семьям, прибывшим по эвакуации из прифронтовой зоны. Было дано поручение заведующему финансовым отделом товарищу Рупосову выделить из районного бюджета 3 тысячи рублей для этих целей. Из выделенных средств перевести на счета Софроновского сельсовета – 1 тысячу рублей, Иртовского и Ленского сельсоветов по 500 рублей. Обязать председателей сельсоветов из переведенных сумм оказать единовременную помощь нуждающимся семьям³.

В сентябре 1941 г. в районе был организован интернат для эвакуированных детей. На его содержание с 1 сентября 1941 г. по 1 января 1942 г. было выделено по смете расходов 124,6 тысячи рублей⁴.

Из акта обследования интерната для эвакуированных детей от 6 января 1942 г. следует: «Всего в интернате 118 детей школьного возраста. Дети живут в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях. Общая площадь спален составляет 209 кв[адратных] м[етров], где размещено 118 детей, т. е. на одного ребенка жилплощадь составляет 1,8 кв[адратных] м[етра]. Спят дети по два человека на койке. Постельными принадлежностями не обеспечены, а поэтому большая часть детей спят на грязных матрацах, укутавшись своим пальто. Изолятора для заразно-больных детей или подозрительных по заразному заболеванию нет. Нет раздевалки, поэтому верхняя одежда детей валяется в спальнях по койкам. Помещения для столовой нет и нет кладовой для продуктов. Продукты хранятся в канцелярии интерната. Комнаты для занятий нет. Во всех помещениях интерната грязь, сырость и холодно. Дровами интернат не обеспечен. Воспитательная работа с детьми не налажена. Имеются факты хулиганства, кражи»⁵.

Вопрос с обеспечением и обслуживанием интерната эвакуированных детей неоднократно рассматривался на заседаниях Ленского райисполкома, был на контроле у районного прокурора Казанина.

Так в августе 1942 г. по этому вопросу были приняты следующие решения:

- освободить в пятидневный срок и передать интернату помещение, занимаемое типографией и редакцией газеты «Ленский колхозник»;

- к 15 октября обеспечить заготовку, подвозку и разделку годового запаса дров в количестве 344 кубометров, силами коллектива работников и воспитанников интерната;

- к 1 ноября обязать райпромкомбинат и промартель «Организатор» обеспечить интернат необходимой мебелью и кухонной посудой: райпромкомбинату необходимо было изготовить 3 шкафа, 5 столов, 50 тумбочек, 20 кроватей, 88 табуретов, 5 вешалок; промартели «Организатор» – 100 глиняных мисок и 120 глиняных кружек;

- коммунальному отделу подыскать хранилище для хранения урожая с подсобного хозяйства и районному земельному отделу – в приобретении мелкого скота и приспособлении помещения для животных;

- согласно заданию областного отдела народного образования, собственными силами детей интерната обеспечить заготовку на зиму дикорастущих ягод и грибов;

- отделу образования обеспечить детей учебниками из расчета один учебник на двух воспитанников и необходимым количеством школьных письменных принадлежностей⁶.

Литвинский *Архив Райсовета* *11* *3*
т. гудыну.
 На Ваш запрос о количестве прибывших эвакуированных труд переселенцев с 23/12/41

Даты при- бытия	Всего голов	взросл.			в число иждив. всех погруд
		работ.	ижд. ев.	детей	
25/12-41	148	53	69	26	до 15 лет, иждивенцы
28/12-41	333	126	101	106	иждивенцы
Всего	481	179	170	132	иждивенцы.

Кроме этого среди трудпереселенцев прибывших с паспортными записками, в среднем не в количестве и хлеба между и не всегда в виде выданы в Архив для ускорения на работу
 16/1-42 *Нач. к. меху* *Литвинский*

Информация о количестве прибывших эвакуированных за декабрь 1941 г. по Литвиновскому мехлесопункту. 16 января 1942 г. ЛМА, ф. 1, оп. 1, д. 156, л. 3.

Information on the number of evacuees arriving in December 1941 at the Litvinovsky mechanical forestry point. January 16, 1942. Lena Municipal Archives, fund 1, series 1, file 156, p. 3.

Для размещения интерната эвакуированных детей было передано помещение, занимаемое типографией. Типография была переведена в дом № 5 по улице Братьев Покровских⁷.

На март 1942 г. в интернате числилось 96 человек. Учреждение было частично обеспечено твердой мебелью, койками, постельным бельем, однако обеспеченность одеждой и мягким инвентарем была недостаточной. Были проблемы и с питанием, для решения которых по линии райсовета интернату оказывалась помощь в вопросах самозакупок мяса и картофеля⁸.

В ноябре 1941 г., исполняя решение Архангельского облисполкома от 5 октября 1941 г., райисполком рассматривал вопрос о строительстве жилищно-коммунального помещения для эвакуированного населения. Проект и сметно-финансовый расчет в сумме 94 302 рубля на возведение двухэтажного здания общежития был разработан областным отделом коммунального хозяйства. Ответственность за строительство общежития была возложена на коммунальный отдел райисполкома⁹.

Для скорейшего завершения строительства предлагалось привлечь рабочую гужевую силу в порядке платной трудовой повинности из числа эвакуированного и местного населения. Председателям сельсоветов было предложено направить в распоряжение коммунального отдела райисполкома рабочую гужевую силу (лошадей) в соответствии с письмом районного планового отдела. Через месяц, 6 декабря 1941 г., на очередном заседании райисполкома этот вопрос вновь рассматривался.

Строительство шло совершенно неудовлетворительно, срублено было всего шесть рядов, материала для строительства практически не было заготовлено. Сельские советы не выполнили распоряжения райисполкома о направлении на строительство необходимого количества плотников. А откуда их было взять, если все трудоспособное мужское население ушло на фронт, а дома остались старики, инвалиды, женщины и дети?

Несмотря на это, райисполком принял решение о направлении в распоряжение коммунального отдела в суточный срок недостающего количества плотников

из сельсоветов. Председателю райпотребсоюза товарищу Ручкинову было предложено через торговую сеть снабдить указанную стройку материалами, гвоздями, войлоком и скобяными изделиями. Заведующему райпромкомбинатом товарищу Викторову вменялось обеспечить в необходимом количестве распиловку лесоматериала для строительства здания, поделку оконных рам и дверных полотен.

Однако война внесла свои коррективы. Отсутствие трудовой рабочей и гужевой силы, зимней обуви и одежды у эвакуированных, обязательные планы и поставки колхозами и сельсоветами для фронта – все это явилось причиной медленного строительства. В июне 1942 г. план строительства был выполнен всего на 42 %¹⁰. О ходе дальнейшего строительства помещения для эвакуированного населения в документах архива сведений не обнаружено.

20 января 1942 г. на заседании райисполкома был рассмотрен вопрос о производстве валенок для эвакуированного населения. В соответствии с решением Архангельского облисполкома от 19 января 1942 г. району было предписано:

«1. В течение 10-15 дней выработать 700 пар валенок, в том числе детских – 450 пар, женских – 250 пар и продать их через торговую сеть нуждающимся эвакуированным гражданам, размещенным в районе.

2. Обязать председателей сельских советов привлечь для производства валенок имеющихся катальщиков и обеспечить выполнение задания в течение 10-15 дней.

3. Предложить заведующему райконторы “Заготживсырье” тов[арищу] Шаньгину отпустить шерсти 714 килограмм для выработки указанного количества пар валенок. Для ускорения отпуска шерсти сельским советам тов[арищу] Шаньгину принять от заготконторы райсоюза имеющуюся шерсть при сельпо и отпустить по сельсоветам...»¹¹.

5 марта 1942 г. инспектор трудоустройства по Ленскому району Шубин писал в докладной записке областному уполномоченному по эвакуации Михееву: «Снабжение эвакуированных в Ленском районе, особенно детей, по линии райпотребсоюза поставлено из рук вон плохо. В районе нет мыла, дети не получают ни молока, ни масла, ни сахара. Нет белого хлеба. Считаю необходимым поднять ходатайство перед облторготделом о выделении фонда продуктов для эвакуированных специально. Необходимо выделить: крупу, молоко, масло, мясо и др[угие] продукты»¹².

Размещение, трудоустройство, снабжение эвакуированных, их взаимоотношение с местным населением имело свои сложности и трудности, особенно это проявлялось в первое время. После размещения все вновь прибывшее трудоспособное население шло работать. В колхозах заработанные трудодни оплачивались продуктами. Труднее всего было пожилым людям. Они выменивали у местного населения за продукты питания то небольшое из вещей, что им удалось взять с собой в эвакуацию. Одна из престарелых женщин выменяла ведро картошки за швейную машинку.

Данные вопросы были на постоянном контроле у органов власти. Так, 23 апреля 1942 г. на очередном заседании райисполкома заслушивались отчеты председателей колхозов Софроновского сельсовета. Из докладов выяснилось, что были случаи предоставления непригодных для жилья помещений. Эвакуированные не всегда обеспечивались работой, массовая работа среди них проводилась недостаточно, красные уголки не работали, касс взаимопомощи не было. По линии потребсоюза имели место случаи перебоев в снабжении солью, керосином. Было отмечено, что руководители хозяйственных и профсоюзных организаций не уделяют должного внимания семьям эвакуированных, не мобилизуют своих работников для оказания практической помощи семьям эвакуированных.

По итогам данного доклада и ряда проверок райисполком потребовал:

– немедленно устранить указанные недостатки в размещении семей эвакуированных, их трудоустройства и снабжения;

– организовать широкое проведение агитационно-массовой работы среди эвакуированных и семей мобилизованных, наладить работу красных уголков и изб-читален;

– открыть вторые детские ясли в деревне Паладино и предложить всем председателям колхозов района немедленно приступить к организации детских яслей, обеспечив их необходимым оборудованием;

– потребовать от председателя райпотребсоюза товарища Залужского бесперебойного снабжения эвакуированных хлебом и другими товарами первой необходимости (соль, керосин, спички, мыло). Организовать бесперебойную доставку товаров от селпо до колхозного магазина;

– обязать управляющего райтопом товарища Калинина обеспечить семьи эвакуированных, проживающих в Яренске, топливом¹³.

На 1 июля 1942 г. в Ленском районе было размещено 5 232 человека, из них 121 ребенок, взрослого населения – 5 111 человек¹⁴. Среди районов Архангельской области Ленский район принял самое большое количество эвакуированных.

В докладной записке председателя Ленского райисполкома Смирнова и инспектора хозяйственного устройства эвакуированных Шубина, направленной председателю Архангельского облисполкома Огаркову в апреле 1942 г., говорилось, что из общего числа эвакуированного населения числится трудоспособных 2 176 человек. Из них работают 1 946 человек: в лесной промышленности – 1 097, в сельском хозяйстве – 675 человек, в торговле – 57, в образовании – 26,

78

*Сведения
о трудоустройстве эвакуированного населения
по Ленскому району на 1. IV. 1946 года*

<i>В о п р о с</i>	<i>О т в е т</i>
1. Общее кол-во эвакуиров. населения	
а) семейств	224
б) человек	872
2. В т.ч. трудоспособного населения в т.ч. кот.	438
3. Кол-во трудоустроенных из трудосп.	401
от 16 лет и от.	
4. В том числе:	
а) в предприятиях	88
б) в колхозах	173
в) в совхозах и МТС	-
г) на лесозаготовках	55
д) в торговле и организациях	85

*Председатель Райисполкома
Зав. сектором кадров Гусин*

Сведения о
трудоустройстве
эвакуированного населения
по Ленскому району на 1
апреля 1946 г. ЛМА, ф. 1,
оп. 1, д. 238, л. 38.

Information about the
employment of the evacuated
population in the Lena
district on April 1, 1946. Lena
Municipal Archives, fund 1,
series 1, file 238, p. 38.

в промкооперации и местной промышленности – 24, в здравоохранении – 21, остальные трудились в прочих организациях и предприятиях. Эвакуированные в том числе занимали и руководящие должности: товарищ Кемова была назначена народным судьей, Бочкова – директором Козьминского маслозавода, Веккерев – директором магазина Леспродторга в Яренске, Иванова – начальником районного управления ЗАГС, Прилуцкая – главным бухгалтером райфо. Эвакуированные возглавляли сплавучастки, сельские магазины в Тохте, Козьмино, Сойге.

Многие эвакуированные ударно трудились в колхозах. Например, эвакуированная Иванова в колхозе имени Молотова заработала с сентября 1941 г. 223 трудодня, Кирилова в колхозе «Волна» – 119 трудодней, Бушкина в колхозе имени Кирова – 284 трудодня, в колхозе «Знамя» Ленского сельсовета эвакуированный Никулин с несовершеннолетним сыном заработали 434 трудодня.

Однако были случаи, когда отдельные председатели колхозов не обеспечивали эвакуированных работой. Как правило, после проверки и общественного обсуждения такие факты больше не повторялись.

Для того, чтобы в горячую весенне-летнюю пору увеличить количество рабочих рук, в районе открывали детские ясли при колхозах, подбирали для этого кадры.

В большинстве колхозов труд эвакуированных, по их желанию, оплачивался натуральной оплатой: хлебом и продуктами. Там, где труд оплачивался деньгами, колхозы продавали продукты по колхозным ценам. Однако, если хлеб был в сельпо всегда, даже если за ним и приходилось ходить за пять-шесть километров, с прочими продуктами было намного хуже. Наблюдались и перебои в снабжении солью, керосином, не было спичек, мыла, сахара для детей.

Со снабжением товарами первой необходимости тоже было много проблем. Хотя эвакуированным выдавались валенки местного производства, помощь одеждой и обувью оказывалась недостаточно, так как райпотребсоюз не имел возможности обеспечить всех. Из-за отсутствия обуви и одежды 82 ребенка из числа эвакуированных не ходили в школу. Белье и теплая одежда поступали для них в незначительном количестве, сбор одежды для детей среди местного населения также шел медленно из-за плохой обеспеченности самих местных жителей¹⁵.

Все эти вопросы обсуждались в исполкоме райсовета и недочеты, в основном, устранялись. По отдельным вопросам, которые нельзя было решить на месте, как, например, о потребности в кожаной обуви, район обращался в областные инстанции.

Положение эвакуированных в зависимости от места размещения порой разнилось очень сильно. В той же докладной записке указывалось: «К размещению эвакуированных хорошо отнеслись Урдомский, Козьминский, Ленский сельсоветы. В этих сельсоветах при обследовании не обнаружено ни одной непригодной квартиры. Наряду с удовлетворительным размещением имеются и существенные недостатки в колхозах Слободчиковского и Софроновского сельсоветов, где эвакуированным были предоставлены не отремонтированные квартиры, непригодные для жилья в зимний период»¹⁶.

Для устранения недостатков в размещении принимались меры непосредственно на месте при обследовании инспектором трудоустройства, при посещении квартир работниками райкома ВКП(б) и райсовета. И таким образом, в основном, эти недостатки были устранены.

С 1944 г., когда нашими войсками стали освобождаться оккупированные территории, эвакуированное население стало возвращаться в родные места. Руководство по реэвакуации населения (возвращение в места первоначального местопребывания до эвакуации) на территории области было возложено

на переселенческий отдел Архангельского облисполкома. В районе этим вопросом занимался райисполком.

Согласно справке заведующего сектором кадров, хранящейся в Ленском муниципальном архиве, за 1945 г. выбыло из Ленского района 284 семьи общей численностью 887 человек¹⁷. На 1 апреля 1946 г. в районе оставалось 872 человека, эвакуированных из Карело-Финской ССР, Украинской ССР, г. Ленинграда и Ленинградской области, г. Москвы и Московской области, Мурманской области и Дальнего Востока. Из них 438 человек были в трудоспособном возрасте, трудоустроен был 401 человек¹⁸.

По решению исполкома Архангельского областного Совета депутатов трудящихся от 10 июля 1946 г. № 96/6 «О реэвакуации населения в Ленинградскую область» реэвакуации подлежали все желающие возвратиться, ранее эвакуированные из Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, не работающие к моменту реэвакуации на предприятиях и учреждениях Архангельской области. Не подлежали реэвакуации граждане, проживающие ранее в городах: Ленинграде, Кронштадте, Пушкине, Петродворце и Колпино, а также граждане немецкой и финской национальностей, находящиеся на специальном учете в органах МВД¹⁹.

Для реэвакуации составлялись специальные персональные списки по прилагаемой форме в трех экземплярах, один экземпляр которого направлялся уполномоченному на станцию погрузки, второй – в переселенческий отдел Архангельского облисполкома, третий – в дело Ленского райисполкома.

Снабжение реэвакуированных граждан производилось в следующем порядке: в районе, который производил отправку населения на станцию формирования эшелона, выдавались продукты питания по командировочным нормам на путь следования до станции погрузки; в районе-пункте погрузки снабжение производилось также по нормам на весь путь следования, из расчета на 15 дней; все реэвакуированные должны были иметь при себе справку по специальной форме, без которой снабжение не производилось.

Если реэвакуированные добирались до станции погрузки на пароходе, этот переезд они оплачивали самостоятельно, а расходы им возмещались при предъявлении документов на станциях погрузки Переселенческим отделом. Одновременно сообщалось, что гужевой колхозный транспорт, привлекаемый для вывоза реэвакуированных граждан до пункта отправки, оплачиваться не будет.

По данным Ленского райисполкома на 1 октября 1946 г. в районе оставалось 64 семьи эвакуированных общей численностью 183 человека. Из них 48 человек работали в промышленности, 71 – в сельском хозяйстве, не работали 42 человека. Изъявили желание остаться на постоянное местожительство в Ленском районе восемь человек²⁰.

Плановая отправка эвакуированных в Карело-Финскую ССР из Архангельской области заканчивалась в декабре 1946 г. «После этой даты вагоны для перевозки реэвакуированных предоставляться не будут», – говорилось в письме начальника переселенческого отдела, направленного председателю Ленского райисполкома Родионову 26 ноября 1946 г.²¹

Отправка эвакуированных в Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области заканчивалась в первом квартале 1947 г. Для формирования эшелонов, количества вагонов и проведение отправки реэвакуированных Ленскому райисполкому было поручено в установленные сроки проинформировать эвакуированных жителей об отправке, подготовить соответствующие персональные списки и представить их в переселенческий отдел.

Справка
эвакуированного населения
Ленского района в 1945 году

№ п/п	Фамилия	Всего эвакуированного населения в т.ч. работающих			
		муж	жен	муж	жен
1	Яковлевская ССР	207	674	196	454
2	Моршанская	46	150	44	61
3	Литвинская	2	2	2	2
4	Ленинградская	26	51	23	30
5	Московская	3	10	1	2
Итого:		284	882	266	549

18/04, 306. сектор кадров Архиву -

Справка о количестве эвакуированного населения, выбывшего из Ленского района в 1945 г.
18 февраля 1946 г. ЛМА, ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 26.

Certificate on the number of evacuated population who left the Lena district in 1945.
February 18, 1946. Lena Municipal Archives, fund 1, series 1, file 238, p. 26.

В мае 1947 г. переселенческий отдел Архангельского облисполкома информирует товарища Родионова о продлении срока реэвакуации граждан, желающих возвратиться в Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области из числа неработающих на промышленных предприятиях и по каким-либо причинам не реэвакуированных в 1946 г. В связи с этим райисполкому было дано распоряжение оказывать всемерную помощь реэвакуируемым в приобретении билетов, посадки на поезда, а также оказание помощи при отправке семей, перевозящих с собой скот и груз.

Архангельская область относилась к числу многоземельных областей, где ощущался недостаток рабочей силы в колхозах. В связи с этим по постановлению Совета министров РСФСР от 5 марта 1947 г. районным исполнительным комитетам на местах необходимо было вести повсеместную массово-разъяснительную работу среди эвакуированного населения с тем, чтобы как можно большее количество эвакуированных осталось на постоянное жительство в колхозах.

Одновременно с этим необходимо было принять все меры по хозяйственному устройству оставшихся на постоянное жительство эвакуированных с таким расчетом, чтобы в 1947 г. их обеспечить домами, надворными постройками, скотом и сельхозинвентарем.

Особого внимания также заслуживал вопрос об устройстве детей-сирот, эвакуированных в район. Их необходимо было взять на особый учет и повсеместно следить за условиями жизни и быта этих детей.

Необходимо было также навести полный порядок в учете эвакуированных граждан: выявить и снять с учета эвакуированных, оставшихся на постоянное жительство в колхозах, рабочих поселках и тех, кто был эвакуирован к родным или родственникам и не имел намерения куда-либо реэвакуироваться²². Эта работа была возложена на сельские советы и районный исполнительный комитет.

После войны жизнь потихоньку начала возвращаться в мирное русло. Эвакуированное в Ленский район население в большинстве своем вернулось к прежнему месту жительства, откуда было эвакуировано, но были и те, кто остался здесь на постоянное местожительство.

Архивные документы рассказали нам еще об одной странице истории Ленского района Архангельской области – о деятельности исполнительных органов власти в период Великой Отечественной войны в вопросе работы с эвакуированным населением. Несмотря на все трудности, район справился и с задачей по приему,

размещению, трудоустройству эвакуированного населения из прифронтовой зоны и реэвакуации населения к местам постоянного проживания.

И местное и эвакуированное население в тяжелые военные годы сумело объединиться в единый трудовой фронт и работать под главным лозунгом того времени: «Все для фронта! Все для победы!».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ленский муниципальный архив (ЛМА), ф. 1, оп. 1, д. 165, л. 16.
2. Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 2063, оп. 9, д. 54, л. 88, 89.
3. ЛМА, ф. 154, оп. 1, д. 154, л. 169, 170 об.
4. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 154, л. 183, 187.
5. Там же, д. 160, л. 7.
6. Там же, д. 169, л. 141 об.
7. Там же, л. 134.
8. ГААО, ф. 2063, оп. 9, д. 54, л. 109.
9. Там же, д. 154, л. 214.
10. Там же, л. 231, 232.
11. Там же, д. 169, л. 4.
12. Там же, д. 156, л. 7.
13. Там же, д. 169, л. 45, 48.
14. ГААО, ф. 2063, оп. 9, д. 54, л. 108.
15. Там же, л. 109.
16. Там же.
17. ЛМА, ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 26.
18. Там же, л. 38.
19. Там же, л. 77.
20. Там же, л. 88.
21. Там же, л. 86.
22. Там же, л. 108.

Сведения об авторе

Надеждина Тамара Викторовна, заведующая архивным отделом администрации МО «Ленский муниципальный район», e-mail: lenarhiv@yandex.ru

About the author

Tamara V. Nadezhkina, Head of the Archive Department of the Administration of the Ministry of Defense "Lensky Municipal District", e-mail: lenarhiv@yandex.ru

В редакцию статья поступила 28.02.2023, опубликована:

Надеждина Т. В. Деятельность органов власти Ленского района в вопросе организации работы с эвакуированным населением в период Великой Отечественной войны // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 4. – С. 73-82.

Submitted on 28.02.2023, published:

Nadezhkina T. V. *Deyatel'nost' organov vlasti Lenskogo raiona v voprose organizatsii raboty s evakuirovannym naseleniem v period Velikoi Otechestvennoi voyny* [The activities of the Lena district executive authorities in the organization of work with the evacuated population during the Great Patriotic War]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 4, pp. 73-82.